Мои барьеры рассыпались, как мертвые листья, когда пустота сомкнулась вокруг нас. В отчаянии я глубоко зарылся в аркану и ударил, заливая ночное небо последовательностью лучей Эмилии. Крики тревоги со всех сторон были заглушены ревом арканы, вливаемой в луч, который был больше и интенсивнее, чем все, что мы когда-либо использовали до сих пор. Мне с трудом удавалось собрать его в связную последовательность, и он был опасно близок к тому, чтобы развалиться.

Внезапно меня резко дернуло в сторону. Девон собрал взрыв арканы под ногами и обхватил меня руками, прежде чем перенести нас обоих с пути приближающейся пустоты. Мой луч заикнулся и погас, и, насколько я мог судить, он не причинил никакого вреда вообще. Мгновение спустя существо пустоты поглотило то место, где мы стояли.

Слегка ушибленные и исцарапанные, мы с трудом поднялись на ноги. Помимо непосредственной угрозы прямо перед нами, у меня был момент, чтобы лучше понять, что происходит. Вокруг Линуса были обернуты чернильные щупальца пустоты, и они медленно распространялись по нему, превращая его в темное пятно в ткани реальности. Эмброуз, Эмилия и Кеван отчаянно пытались освободить друга. Джеррику, казалось, стало лучше; он сумел вырваться из хватки, которую держал на нем призрак матери, и теперь держал ее на расстоянии мерцающим куполом света.

Я понятия не имел, какую последовательность он использовал для этого, но я попытался воспроизвести то, что чувствовал своим чувством арканы. Это было похоже на теплый летний день, и аромат-вкус-эхо его аурной-окружающей-вспышки пронизывал его основы. На самом базовом уровне казалось, что он просто усилил последовательность защиты от очарования и добавил немного эмоций, чтобы усилить эффект.

Однако сейчас было не время для традиционного, ограниченного купольного щита. Я изо всех сил сосредоточился на том, что моя аурная-окружающая-вспышка - это всеохватывающий свет, и наполнил его теплом, позаимствованным у Джеррика.

Пустота не была отталкиваема моей попыткой, но всякий раз, когда моя аркана соприкасалась с ней, она, казалось, замирала и немного кипела. Ободренный этой отсрочкой, Девон поставил между нами тяжелые барьеры.

Но щупальце пустоты ударило, как хлыст, ломая защиту, которую он поднял. Девон закричал от боли, схватившись за голову, и его светящийся шар погас, когда он упал на колени. Словно почувствовав слабость, из пустоты выползли новые щупальца, оставляя на земле следы небытия, похожие на расширяющиеся трещины на поверхности реальности. Возможно, это было мое воображение, но оно, казалось, двигалось чуть медленнее, когда касалось моего света.

Во второй раз за несколько секунд воздух снова вышел из моих легких. Эмброуз и Эмилия бросились через разделяющее их расстояние и вывели нас из опасности. Оба были покрыты плотным переплетением арканы, и некоторые из них объединились вокруг Девона и меня, чтобы защитить нас от надвигающейся пустоты. Щупальца внезапно вытянулись вперед и вонзились в землю, промахнувшись всего на несколько дюймов.

- Перегруппируйтесь, - приказал Эмброуз, его голос был напряженным, с некоторой сталью в нем, которую я никогда раньше не слышал.

Девон и я не нуждались в дальнейших уговорах, так как мы быстро отступили. Я увидел, что Кеван уже немного опередил нас, поддерживая бледного и изможденного Линуса, который, к счастью, был цел и, казалось, невредим. Джеррик был рядом с ними, каким-то образом освободившись от призрака своей матери, которого нигде не было видно. Он раскладывал замысловатый набор глифов, вписывая их в структуру моей зеркальной установки.

Пока мы спотыкались за ограждениями, которые установил Джеррик, я обернулся, чтобы посмотреть на состояние поля. Существо-пустота заняло большую часть берега, разделив землю на маленькие островки, которые, казалось, дрейфовали в море небытия, которое слегка пульсировало, как сердцебиение какого-то непостижимо большого существа.

Эмброуз и Эмилия не отступили. Они были всего в нескольких шагах от щупалец, но оба наполняли воздух теплом и светом из своих собственных аурных-окружающих-вспышек и держали пустоту на расстоянии.

- Кейден, - позвал Эмброуз, не отрывая глаз от пустоты, - иди и помоги нам.

- Что? - В голосе Девона звучали истерические нотки, и я не винил его. - Какого черта вы двое все еще там делаете? Вернись!

- Нет, - коротко ответила Эмилия, не сводя глаз с грозящей нам угрозы, - я думаю, у нас есть шанс. Нам нужен Кейден. Остальные оставайтесь с Джерриком.

Неохотно я переступил порог защиты Джеррика и осторожно приблизился к Эмброузу и Эмилии, добавляя сияние своей ауры к их сиянию. Я впервые осознал, что мое - нечто большее. Оно не было ярче, но каким-то образом было богаче, полнее, как будто содержало больше "вещества" в своем свете.

- Ты понимаешь, - просто сказала Эмилия, взглянув на меня. - Больше, чем мы.

Эмброуз кивнул.

- Между нами тремя, я думаю, что на данный момент мы его сдерживаем. Мы можем попробовать вторую часть нашего исследования.

- Ты имеешь в виду исследования, чтобы увидеть, станет ли это чем-то другим? - спросил я, беспомощно указывая на невероятную картину перед нами - участки земли, разделенные чем-то еще более тревожным, чем темнота между звездами.

- Да. - Меня поразило, как спокойно Эмилия отнеслась ко всему этому. - Так или иначе, ты

понимаешь больше. Ты... ты видишь это более полно. Представь себя ему, и посмотрим, какую форму он примет.

Я заставил себя сделать глубокий, успокаивающий вдох через нос и медленно выдохнул. Я не должен был быть следующим. Я не мог толком объяснить почему, но сказал остальным, что мое знакомство с Авгерой в Шпиле дало мне некоторое представление о его истинной природе, и было бы опасно раскрывать это полностью. Мы надеялись, что у нас будет возможность представить ему остальных по одному, чтобы посмотреть, какую форму он примет, прежде чем решить, буду ли я иметь подход к нему, но это оказалось довольно катастрофически непросто. Линус, Кеван и Девон укрылись за зеркальным барьером Джеррика, что, вероятно, и позволило остальным временно успокоить дикого Авгеру. Так что теперь все зависело от меня.

Джеррик назвал его "мать", и это запечатлело его форму для него. У Девона, должно быть, было какое-то глубоко укоренившееся представление о нем, которое придавало ему эту теневую форму. Может быть, это он и Линус вместе, у которых почему-то возникла достаточно похожая идея. И, может быть, именно это и заставило его проснуться еще до того, как мы позвали его - внутренний страх, который заставил его объединиться и действовать соответственно, точно так же, как внутренняя боль Джеррика впервые вызвала его, для спасения.

Так что эта чернильная чернота была фантастической формой, не укорененной в реальности. Эмилия и Эмброуз, у которых, вероятно, были более дисциплинированные умы, смогли сдержать его. Но из всех нас я был ближе всех к истине.

Дрожь страха поднялась во мне. Если я был прав, мы вот-вот увидим чистую форму Авгеры.

Я сделал еще один глубокий вдох, вспоминая свой последний разговор с Авгерой в Шпиле, и на этот раз, когда я выдохнул, я заговорил в аркану.

- Сырая-безграничная-буря, часть неиссякаемого-ядра-океана, - послал я, изо всех сил сосредоточившись и пытаясь точно передать эти понятия своим арканическим голосом, - пожалуйста... приди... успокойся... услышь.

Мир взорвался неистовой активностью. Мое арканическое чувство захлестнула буря ощущений, которые я едва мог понять. Щупальца пустоты отступили в воду, но их отсутствие было еще хуже, потому что это давало больше места для СУЩЕСТВА, и оно давило на всех нас, как рука бога. Защита Джеррика рассыпалась, как сахарная пудра, и Эмброуз, Эмилия и я обнаружили, что наши аурные-окружающие-вспышки задушены.

- СВОБОДНЫЙ-ЗРЯЧИЙ-{~?~},- прогремел он. Я мог бы поклясться, что мир содрогнулся, хотя никто не издал ни звука.

- Подожди, пожалуйста, поменьше... меньше энергии, - выдохнул я в ответ, передавая ощущение того, как Авгера в Шпиле немного сдержался. Невероятно, но я почувствовал, как озерный Авгера немного уменьшился, и ночной воздух стал менее плотным. Наступила долгая

тишина, но я почувствовал, как она мягко, почти неуверенно давит на меня. Он изучал меня.

- С Избранным-Ослепленным-Тюремщиком и Шестью-Скованными-Основаниями, - произнес озерный Авгера, теперь его голос стал гораздо более мягким шепотом. - Сплетенный-скованный-поток хорошо справился.

Он был удивительно четким и понятным. Но прежде чем я успел что-то сказать, он вмешался.

- Сырая-безграничная-буря ошибается. Сырой-безграничной-бури не следует искать. Даже свободный-зрячий-{~?~} будет распутан сырой-безграничной-бурей.

- Погоди... Разве ты не сырая-безграничная-буря?

- Да.

- Тогда... что ты имеешь в виду?

- Сырая-безграничная-буря - это великий аспект, опасный аспект. Зови нас дрейфующий-бассейн-канал.

- ...Это одно и то же? Какой аспект?

Необъяснимо, но я почувствовал, как волна ликования и веселья хлынула из существа.

- Так мало они учат, хотя Академия стара. Сплетенный-скованный-поток сырой-безграничной-бури получил новый аспект от узла-звена-якоря. Дрейфующий-бассейн-канал сырой-безграничной-бури становится мягким-нежным, когда прикасается к смертным. Будь осторожен, когда выбераешь аспект.

Этого было слишком много, чтобы принять. Я уставился на остальных, которые смотрели на меня с разной степенью понимания. Я не был уверен, как много из этого разговора они смогли проследить, как концептуально, так и буквально через свои чувства арканы, поскольку мы все были на разных стадиях развития и чувствительности.

- Ты... как ты назвал меня? - спросил я, обнаружив, что мне трудно правильно сформулировать это понятие.

- Да... нет... Кейден - смертное имя. Аспектов много. Свободный. Зрячий. {~?~}. Это аспекты, сотканные жизнью, случайностью, замыслом. Аспекты - это связи. Звенья, сплетенные вместе, могут быть цепями, которые связывают и порабощают, или которые укрепляют и защищают.

- Это... это третье звено. Что такое {~?~}? Почему я не могу... услышать? Понять? Осмыслить?

- {~?~} - это не аспект со смертным именем. Это аспект, для которого только Авгеры имеют название. Может быть, ты назовешь его так, как называют Авгеры. А может, и нет.

- Ты дал мне этот аспект?

Волна нетерпения всколыхнулась.

- Нет. Это случайность. Это схема сплетенного-скованного-потока. Это надежда сырой-безграничной-бури. Это мечта неиссякаемого-ядра-океана. Оно твое.

- Пора тебе перестать заходить так далеко за границы, - сказал Демиург Могрим Колдуэлл, вырывая нас всех из задумчивости, когда он шагнул из воздуха рядом со мной.

Озерный Авгера отшатнулся, и мир вокруг нас накренился.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1360297